

В последние мгновения Сеол Джиху не слышал ничего. Ни взрывного грохота земли, ни предсмертной агонии Лорда Вампира. Единственное, что смогли уловить его чувства, было зрелище, в котором тело Бессмертной Старательности мало-помалу раскалывалось вдоль светящейся линии.

Своим сильно искаженным зрением он увидел, как гигантское тело медленно падает на землю.

Прошло три секунды, которые казались тридцатью, тремя тысячами, и Бессмертная Старательность, наконец, пал.

Нет, точнее было бы сказать, что он рухнул вниз.

Сеолу показалось, что он словно бы лег, поскольку его глаза были широко открыты. Интенсивный блеск в глазах Бессмертной Старательности создавал впечатление, что он готов оторваться от земли в любой момент.

В тот момент, когда до Сеола Джиху наконец-то дошло ощущение собственных рук, тело Бессмертной Старательности вспыхнуло ярким светом. Однако этот свет шел будто бы не наружу, а внутрь, словно тело пожирало его до тех пор, пока не превратилось в пепел и не развеялось по ветру, дующему в долине.

Даже убив его собственными руками, Сеол на мгновение недоверчиво уставился на зрелище прямо перед ним. Только тогда он понял, что оглох.

Он стоял посреди поля битвы, окруженный со всех сторон врагами, поэтому в его внезапной глухоте было даже нечто забавное. Особенно сейчас, когда прямо перед ним произошло нечто настолько важное.

...Откровенно говоря, Сеол Джиху знал.

Точно так же, как небо ярко вспыхивало прямо перед закатом, в тот момент, когда он стал свидетелем смерти Бессмертной Старательности, огонь сердца этой твари вспыхнул ярче всего, чтобы вскоре полностью и окончательно погаснуть.

Прежде, чем Сеол успел что-либо с этим поделать, он почувствовал, как что-то внутри его тела треснуло, а затем разлетелось на тысячи кусочков.

После слуха ушло и зрение.

Картинка перед глазами неоднократно разделилась и наложилась на дюжину изображений, прежде чем резко потемнеть.

Потом тело взорвалось болью от разрываемых мышц, сопровождаемой агонией лопающихся внутренних органов и взрывающихся икр и бедер.

Подобно воде, прорвавшейся сквозь разрушенную плотину, жизненная сила хлынула из его разбитого сосуда – внезапно и непреодолимо.

А вскоре ослабло и отдалилось даже ощущение боли.

Это было не предупредительным сигналом тела, а предзнаменованием конца, односторонним уведомлением о принудительной казни.

По правде говоря, это должно было произойти давным-давно.

Хотя Сеол Джиху и вспыхнул на некоторое время безграничной энергией, не имея ничего, кроме своей силы воли, это был конец.

Потому что в мире существовало Золотое Правило.

Он создал причину, а значит должен был принять последствия.

В тот момент, когда появился знак, кружившаяся в глазах Сеола Джиху ужасная голубоватая аура исчезла, а его конечности обмякли и подкосились. С полузакрытыми глазами юноша до ужаса спокойно опустил голову.

Верная смерть. Он был готов к этому с самого начала.

Если бы он сражался с намерением вернуться живым, то на земле лежал бы не Бессмертная Старательность, а он сам.

Сеол Джиху приготовился умереть в этой битве, и поэтому блестяще достиг своей цели. Ему не о чем было жалеть. Разве что было немного стыдно беспомощно встретить свой конец именно здесь.

Там, где он сейчас стоял, было... поле боя.

Верно... если он все равно собирался умереть...

Рука, почти соскользнувшая с копья, едва держалась. Используя воткнутое глубоко в землю в качестве опоры древко, Сеол Джиху не давал своему телу рухнуть. Его инстинкты говорили ему, что было слишком рано, что он должен выстоять, что двое других командующих армией обязательно появятся. Холодный свет мерцал в его затуманенных, тусклых глазах.

Он усилил хватку. Затем выпрямился, не чувствуя ног.

Он открыл рот, чтобы воодушевленно закричать, но вместо этого оттуда брызнула кровь. Не в силах смириться с этим, Сеол Джиху взмахнул руками.

А в следующее мгновение произошло нечто шокирующее.

Яркое золотое сияние снова вырвалось из наконечника копья, создавая яростное давление ветра. Само копьё пришло в движение.

Бум, бум, бум, бум...!

Со звуками взрывов в поле забушевала усиленная золотом Ци.

Десятки Носферату, которые безрассудно ринулись вперед после смерти Бессмертной Старательности, оказались рассечены на куски и отброшены прочь.

- Огонь...!

Неприглядное Смирение осадил своего призрачного коня сразу же после того, как увидел, что случилось с вампирами.

- Этот проклятый ублюдок...! - вскипела от ярости Вульгарное Целомудрие.

Бессмертная Старательность погиб. Только что произошло нечто невыносимое и невозможное, но она довольно быстро вышла из оцепенения.

Существовала одна серьезная проблема. У них было мало времени на то, чтобы завершить битву, а из-за непрерывного извержения мощной энергии они даже не могли приблизиться к месту смерти Бессмертной Старательности.

Это было естественно.

Усиленная Ци Меча была кульминацией чистейшей сущности, достигнутой в царстве боевой

мощи, способной поразить даже Королеву Паразитов. А добавление силы анти-зла привело к тому, что даже командующие армией могли опасаться гибели, задень эта сила их напрямую.

- Проклятье. Похоже, у нас нет выбора.

Неприглядное Смирение выплюнул ругательство, и свет выстрелил из его тела. Увидев угольно-черную броню, быстро обволакивающую его плоть, Вульгарное Целомудрие закрыла глаза.

Мало того, что Бессмертная Старательность погиб, так еще и второй командующий армией высвободил свою божественность.

Их план по отвоеванию крепости Тигол уже был уничтожен, а теперь еще и Неприглядное Смирение лишился возможности какое-то время участвовать в будущих битвах. То, что поначалу казалось пустяком - вторжение в жалкую крепость в долине, - обернулось для них неизмеримыми потерями.

Но ничего не поделаешь.

Сеол Джиху предпринял последнюю попытку удержать себя от падения. Если они продержатся еще хоть немного, подкрепление обязательно придет. Если они смогут дождаться этого, ситуация преломится необратимо.

- Хуап!

Когда Неприглядное Смирение высвободил свою энергию в полную силу, бушующая в долине буря золотого света начала колебаться. Однако когда он с силой вонзил свой длинный меч в расщелину, которая медленно появлялась в воздухе, командующий ошеломленно вздрогнул. Хотя он потратил довольно много своей энергии, сражаясь с тремя Палачами и Священной Императрицей, ему все же удалось избежать получения смертельных ранений, как в случае с Бессмертной Старательностью. Так что он мог использовать Проявление Божественности в сравнительно нормальном состоянии.

Но даже несмотря на то, что он собрал значительное количество божественности в своем клинке и нанес удар с намерением убить, он был отброшен давлением беспрецедентного масштаба.

«Так вот почему...!»

Если оставить в стороне тот факт, что все это было делом рук смертного человека, Неприглядное Смирение сразу понял, почему погиб Бессмертная Старательность.

Это была не удача, а мастерство.

Но если и существовало хоть какое-то утешение, так заключалось оно в том, что Сеол Джиху потерял рассудок и атаковал в состоянии берсерка. Что произойдет, если они сразятся, когда его разум будет чист, как родниковая вода?

Чувствуя, как по его спине пробегает дрожь от одной мысли об этом, Неприглядное Смирение стиснул зубы.

- Кхееее!

Лязгнув, кончик его меча отломился.

Отказываясь отступить, командующий больше и больше проникался божественностью и медленно вытягивал руку вперед. В конце концов, его длинному мечу удалось войти в эпицентр бури и вонзиться Сеолу Джиху в живот.

Хрусть! Когда Сеол оказался вдавлен в скалу, буря усиленной Ци резко прекратилась. Воспользовавшись моментом, Вульгарное Целомудрие тут же начала действовать.

- Фью... трудно поверить, что почтидохлый человечешка... Хммм?

Когда она уже собиралась было вздохнуть с облегчением, Неприглядное Смирение убрал свой длинный меч и в полном шоке протянул руку. Эта рука схватила Вульгарное Целомудрие за затылок прежде, чем она успела склониться над остатками мертвого тела Бессмертной Старательности.

Она не успела даже спросить, в чем дело, когда увидела все собственными глазами - золотое копьё, беззвучно приближающееся к ней и прошедшее мимо ее лица, разминувшись буквально на толщину волоса.

У нее отвисла челюсть.

- Что...

Одинокая струйка крови стекала по ее лицу, просачиваясь в распахнутый от шока рот.

Молодой человек, который выглядел так, будто вот-вот рухнет, поднялся и метнул копьё.

Последняя атака, в которую он вложил свое сердце и душу, оказалась настолько мощной, что полностью разбила Ледяное Копье после того, как оно ударилось о землю.

- Ах!... Эээ...

Осколки лезвия наконечника копья разлетелись во все стороны и задели тело Вульгарного Целомудрия. Упав на задницу, она в ужасе завертелась по сторонам. Осознавая, что разминулась со смертью буквально на полмиллиметра, она впала в настоящее замешательство.

- Ха...

Неприглядное Смирение уставился на врага, выглядевшего совершенно изможденным.

Лицо Сеола Джиху было залито кровью. От макушки головы до самых ступней он был пропитан алым, словно окунулся в море крови. Но то, как он смотрел на них своими широко открытыми глазами, наполненными холодным блеском, действительно заставляло его походить на кошмарное существо - титул «Демон поля битвы» как нельзя лучше подходил ему в этот момент.

- Но как...

Неприглядное Смирение покачал черепом. Вскоре, убедившись, что Сеол Джиху больше не двигается, он быстро принял меры. Схватив в охапку Вульгарное Целомудрие, которая тупо и с изумлением уставилась на него, он коротко гаркнул:

- Уходим!

- Мммм? Ах, но... как насчет...

Сеол Джиху не сдвинулся даже на миллиметр, его рука все еще была вытянута в позе для броска. Но Вульгарное Целомудрие так испугалась его взгляда, что украдкой отвернулась.

- Бессмертная Старательность был прав. Этот человек уже встретил свой конец. Он двигается чисто на рефлексах, мышцами реагируя на внешние раздражители.

- Это... Это вообще возможно?

- Я видел подобное несколько раз в своей прошлой жизни, хотя это очень, очень редкий случай. В любом случае, вместо того, чтобы ворошить улей...

Еще до того, как Неприглядное Смирение закончил фразу, Вульгарное Целомудрие расправила

крылья. Она кивнула и тут же взлетела, исчезнув за пределами долины.

Это выглядело как побег.

Неприглядное Смирение не стал отставать. Он немедленно повернул свою лошадь и пришпорил ее пятками в бока. Когда он покинул долину, у него не осталось ничего, кроме горечи.

Паразиты отправили мощный передовой отряд и даже повели Три из Семи Армий для вторжения в крепость. Но по сравнению со входом в долину, уход из нее был куда более позорным. Они лишились войск и сбегали, жалко поджав хвосты.

Битва закончилась полной катастрофой. Даже память о той войне с Империей, в которую Королеве Паразитов пришлось вмешаться лично, было трудно припомнить другое, настолько же кошмарное поражение.

«Однако же...»

Прежде чем покинуть долину, Неприглядное Смирение оглянулся.

Сеол Джиху все еще стоял на том же месте, на своих двоих, опираясь на воткнутое в землю сломанное копьё. Его взгляд, направленный на убегающего врага, казался смертельным.

Почувствовав, что продолжать пялиться будет опасно – демон погонится за ним! – Неприглядное Смирение развернулся к смертному спиной. Обеспокоенный тем, что его ударят в спину или швырнут копьём, он вновь пришпорил бедного коня.

- Фуууух...

И только когда он покинул долину, ему удалось испустить продолжительный вздох.

Даже Неприглядное Смирение не знал, был ли это просто вздох из-за того, что у него перехватило дыхание, или же вздох облегчения. Но одно он знал точно. То, что впервые за долгое время он ощутил, будто «выжил».

Стук копыт, лязг холодного оружия и ужасные вопли солдат, когда-то эхом разносившиеся по долине, прекратились. Но после короткой передышки их место заняли стоны раненых и крики Жрецов.

Лицо спускавшейся с пика Рассвета Со Юхуэй было настолько бледным, что казалось полностью обескровленным. Впрочем, этого вполне следовало ожидать, учитывая количество достижений, совершенных ею во время этого сражения.

Она долгое время держала в заточении десятки Носферату, монстров, способных в одиночку сразиться с целой армией. Будто этого было мало, она также последовательно использовала навыки на целую область воздействия и даже защищала Сеола Джиху, постоянно препятствуя любым действиям Вульгарного Целомудрия.

Такие подвиги были бы невообразимы для прошлой Со Юхуэй и стали возможны только сейчас, после того, как она повысила уровень и использовала два священных артефакта, которые получила от Сеола.

Конечно, это не означало, что она была освобождена от последствий.

Ей хотелось рухнуть прямо на землю, там, где и стояла, но женщина все же осознавала, что не имеет на то никакого права. Жрецы были заняты во время боя, но куда больше загружены после его завершения. Что еще более важно – она должна была подтвердить, что кое-кто выжил.

«Где же он...?!»

Лихорадочно оглядываясь, Со Юхуэй искала только одного человека. Люди, замечавшие ее присутствие, быстро стягивались к ней со всех сторон.

- Мисс Со Юхуэй!

- Пожалуйста, займитесь сначала этим человеком...!

- Мисс!

Когда рядом с ней одновременно голосили десятки людей, она едва могла разобрать, кто что говорит. Окруженная толпой в мгновение ока, Со Юхуэй издала приглушенный вздох.

Люди с оторванными ногами, люди с вывернутыми набок головами, люди с окаменевшими телами... Было настоящей загадкой, как человек мог выжить с подобными травмами и ранениями.

- Колоссальное Исцеление не работает! Нам нужно заклинание критического уровня!... - закричала Мэри Рейн, опуская женщину, пострадавшую от чрезмерной потери крови.

Все присутствующие были изуродованы и изранены настолько ужасно, что простого исцеления ран было недостаточно, чтобы спасти их жизни. Так что буквально все пытались добиться внимания Со Юхуэй, единственной, кто могла использовать исцеляющие заклинания, выходящие далеко за эти рамки.

Со Юхуэй огляделась с обеспокоенным выражением лица, прежде чем внезапно схватить за руки оказавшуюся рядом с ней женщину. Затем закрыла глаза и запела, как будто молясь.

Среди раненых она заметила несколько знакомых лиц, и, как бы не торопил ее собственный разум, она все же не смогла проигнорировать тяжелораненых людей. В конце концов, в каждой из ее рук засияли Доказательство Целомудрия и Доказательство Преданности.

- ...Помилуй их души.

Пара святых крыльев распростерлась в ослепительном свете.

Святая Атеры 8-го уровня, Примо Ауксилиум широкой области - Крылья Спасения.

Каждый раз, когда ее распростертые крылья мягко вздрагивали, из них выпадали ослепительные перья, будто бы вырывающиеся на свободу. Затем они взлетели в небо, плавными движениями скользнули вниз, к израненным стонущим людям, и растворились в их ранах.

Не хватало одного - тут же спускалось второе перо. Если двух оказывалось мало, появлялось третье. По мере того как крылья лишались перьев, Агнес, которая пребывала на грани последнего вздоха, закашлялась и задышала чуть свободнее. Цвет лица Чохун вернулся к норме, и постепенно она стала выглядеть ощутимо здоровее.

Лица лицезревших эти изменения жрецов просветлели.

Они прекрасно видели, что перья не только закрывали раны, но и облегчали боль, стабилизировали состояние тела и разума пострадавших, восстанавливали кровоснабжение. Наглядным доказательством этого было хотя бы то, что холодные тела раненых становились все теплее.

Хотя им еще предстояло выздороветь полностью, их состояние уже улучшилось до такой степени, что их могло излечить и Колоссальное Исцеление.

Применив еще одно заклинание по области, Со Юхуэй заметно пошатнулись. Испуганные до безумия Жрецы тут же метнулись к ней, чтобы поддержать, но она стряхнула их руки и продолжила проталкиваться сквозь толпу.

В какой-то момент Со Юхуэй, которая двигалась в том направлении, где исчез Сеол Джиху, увидела летящую по воздуху женщину с розово-золотыми волосами. Хотя нет, судя по ее позе – она была без сознания и парила над землей спиной вниз, – ее кто-то нес.

- Быстрее! Быстрее!

Черный туман сбросил Терезу с ног и обвился вокруг рук Со Юхуэй.

- Та штука только что! Ты же ее сделала, да?!

- Хм?

- Помоги мне! Пожалуйста!

И, даже не выслушав ответа, Флон подняла Со Юхуэй в воздух. Та была настолько ошеломлена, что даже не подумала сопротивляться. Черный туман не казался враждебно настроенным. Он нес раненного и, вроде как, очень торопился.

Ощущение было таким, словно кто-то находился на грани последнего вдоха.

Задумавшись о том, с какой стороны прибыл этот туман, Со Юхуэй машинально подумала: «Может ли быть, что...?», и ее догадка мгновенно подтвердилась, когда женщина увидела молодого человека в объятиях Священной Императрицы.

Это был Сеол Джиху.

Флон спустилась с неба сразу же по достижению места назначения, но Со Юхуэй спрыгнула

вниз даже прежде, чем ее поставили на землю. Затем рванула к Сеолу, не чуя под собой ног.

- Джиху!

Она выкрикнула имя молодого человека во все горло, и ее сердце сжалось.

Сеол Джиху смотрел на нее широко открытыми глазами. То, как крепко он сжимал сломанное копьё в своей неподвижной руке, заставляло думать, что он столкнулся с врагом. И хотя Со Юхуэй была потрясена, она все же вздохнула с облегчением. Если он все еще пребывал в сознании, то его можно было исцелить...

Но в тот момент, когда она подумала об этом, женщина внезапно ощутила необъяснимое чувство несоответствия.

Продолжая приближаться к парню, она внимательно всмотрелась в его лицо.

Теперь стало очевидно... его глаза потеряли фокус. Неужели именно это было первопричиной такой пустой, даже опустошенной ауры, окружившей его?

- Джиху? - теперь уже осторожно позвала Со Юхуэй.

Однако ответа не последовало. Вскоре женщина оказалась с Сеолом Джиху совсем рядом и мгновенно утратила дар речи. Ее руки внезапно потеряли силу.

Тукук!

В тот же миг, как Доказательство Целомудрия упало на землю, Со Юхуэй положила дрожащие руки на окровавленную щеку Сеола.

Тело Сеола Джиху из теплого стало совершенно горячим, почти раскаленным. Его кровь не остыла, но...

- ...Джиху.

Он не дышал.

Он не двигался.

Кроме слабого пульса, едва уловимого и робкого, она не смогла обнаружить ни единого признака жизни. И даже это пульс казалось вот-вот исчезнет.

- Н... нет...

На секунду ошеломленно замерев, Со Юхуэй последовала своим инстинктам, произнося исцеляющие заклинания и одновременно двигая руками. Она с силой выдернула из его хватки копье, которое парень отказывался выпускать, сорвала покрывавшие его изодранные доспехи, затем сняла одежду, пропитанную красновато-черной жидкостью.

Ее глаза расширились от полного шока. Она неосознанно прикрыла рот рукой.

Ужас. Физическое тело Сеола Джиху оказалось настолько разрушено, что она не смогла даже найти слов, чтобы это описать. Он был похож на бумагу, сложенную вдвое и хаотично порезанную ножницами, а затем снова раскрытую.

Это кошмарное состояние заставило закрыть глаза даже Святую Императрицу.

На протяжении всей битвы Со Юхуэй использовала одно святое заклинание за другим, когда могла. Она приложила столько усилий, чтобы защитить и исцелить его, однако он находился в таком состоянии... Сколько же раз его резали, рассекали, пронзали и кололи?

Только теперь она смогла догадаться, насколько ожесточенной и жестокой была битва на передовой.

Все вокруг нее замерли и тихонько закрыли рты.

<http://tl.rulate.ru/book/96855/1846876>